

Богатырев Константин Михайлович

**ЗНАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕЧЕВЕДЕНИЯ
В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
В ЦИФРОВОЙ МЕДИАСРЕДЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: **Галяшина Елена Игоревна**
доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Степаненко Диана Аркадьевна**
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии

Тишутина Инна Валериевна
доктор юридических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», профессор кафедры криминалистики

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»**

Защита состоится 14 декабря 2023 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 125993, Садовая-Кудринская ул., д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

А. Н. Першин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования. Тенденции развития современной цивилизации, прежде всего цифровизация и медиатизация, обусловили ее качественную трансформацию. Формируется общество, в котором информационные процессы играют ключевую роль, а большинство цифровых информационно-коммуникационных технологий являются общедоступными. Как следствие, они все чаще используются при совершении преступлений.

Так, в 2022 г. преступлений террористического характера было зарегистрировано на 4,5 % больше, чем в 2021 г. (2 233 против 2 136), преступлений экстремистской направленности — больше на 48,2 % (1 566 против 1 057)¹. При этом в 2022 г. из числа зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий, по ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» УК РФ квалифицированы 490, а по ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» УК РФ — 493 преступления. Относительно 2021 г. прирост составил 55,6 и 8,4 % соответственно².

Более 20 видов информационно-коммуникативных действий (призыв, побуждение, пропаганда, дискредитация, клевета, оскорбление и др.) рассматриваются в качестве признаков объективной стороны преступлений, характеризующихся высокой степенью общественной опасности. Предпринятый нами анализ следственной и судебной практики показал, что сотрудники правоохранительных органов испытывают трудности: при проверке сообщений о такого рода преступлениях; уголовно-правовой квалификации деяний,

¹ Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 23.03.2023).

² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 20.01.2023).

совершаемых посредством информационно-коммуникативного действия; установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, и т.д.

Поскольку для коммуникации в цифровой медиасреде первоочередное значение имеют информационные продукты (результаты информационно-коммуникативной деятельности, представленные в цифровой форме), их обнаружение, фиксация, изъятие и исследование в ходе раскрытия и расследования преступлений невозможны без специальных знаний в области речеведения. Чтобы решить не все, но многие возникающие на практике проблемы, необходимо снабдить правоприменителей научно обоснованными рекомендациями по использованию речеведческих знаний в совокупности с другими криминалистическими средствами противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде.

В современном мире поддержка правоприменителей со стороны научного сообщества является обязательным условием результативности юрисдикционной деятельности, направленной на охрану общественной безопасности и правопорядка. Научная разработка проблем выявления и пресечения преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, входит в число Основных направлений научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации³.

Вышеизложенное обуславливает необходимость комплексного анализа теоретических, организационно-методических, правовых проблем использования знаний в области речеведения при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий, и, как следствие, актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Интерес современных отечественных ученых к институту специальных знаний, используемых в целях повышения эффективности расследования преступлений,

³ Выписка из Основных направлений научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, утвержденных Секретарем Совета Безопасности РФ Н. П. Патрушевым 31 августа 2017 г. // Совет Безопасности Российской Федерации : официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document155/> (дата обращения: 20.08.2022).

возрастает в связи с глобальной трансформацией общественных отношений, изменением структуры преступности, смещением фокуса криминальных проявлений в сферу цифрового пространства, появлением новых видов криминальных угроз, связанных с электронно-цифровыми сервисами и дистанционными формами взаимодействия людей.

Изучению вопросов использования специальных знаний в целях повышения эффективности расследования преступлений, в том числе совершаемых в цифровой среде, посвящены труды Ф. Г. Аминева, Н. Н. Егорова, М. В. Жижинной, Е. П. Ищенко, И. М. Комарова, Н. В. Кручининой, Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеевой, Е. Р. Россинской, Л. Г. Шапиро и других ученых.

Разработка криминалистических положений в связи с цифровой трансформацией общества и актуализацией информационно-психологических угроз медиабезопасности осуществлялась О. Ю. Антоновым, А. И. Бастрыкиным, А. А. Бессоновым, А. Ф. Волынским, М. Ш. Махтаевым, А. Н. Першиным, Д. А. Степаненко, И. В. Тишутинной и другими специалистами.

К фундаментальным исследованиям в данной области следует отнести разработанную Е. И. Галяшиной концепцию судебного речеведения (научной дисциплины, посвященной изучению теоретических и прикладных аспектов экспертно-криминалистического исследования речевой деятельности), развиваемую ее последователями как обосновывающее знание класса речеведческих экспертиз.

Таким образом, вопросы, смежные с проблемным полем, исследуемым соискателем, изучены в достаточном объеме и надлежащим образом. Вместе с тем отсутствуют комплексные монографические исследования, которые были бы посвящены системному научному анализу криминалистического обеспечения медиабезопасности в цифровой среде, в том числе роли и места речеведческих знаний в системе криминалистических средств противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий. Настоящая работа призвана осветить указанные вопросы с криминалистических позиций.

Объект исследования составляют: криминальная деятельность, осуществляемая в рамках использования цифровых средств массовой коммуникации; деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений, совершенных в цифровой медиасреде; практика теоретических и прикладных криминалистических исследований, посвященных средствам противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде.

Предметом исследования являются закономерности механизма преступлений, совершаемых в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий, и деятельности правоохранительных органов по их расследованию и раскрытию, а также закономерности использования знаний в области речеведения в рамках системы криминалистических средств при производстве по уголовным делам о преступлениях указанной группы.

Целью исследования является разработка на основе выявленных закономерностей комплекса теоретических положений и практических рекомендаций по использованию знаний в области речеведения в системе криминалистических средств противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде.

Для достижения указанной цели диссертантом последовательно решались следующие **задачи**:

– обосновать необходимость, научную и практическую значимость выделения преступлений, совершаемых в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий, в качестве единого объекта криминалистического исследования;

– осуществить систематизацию криминалистических средств противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий, и их дальнейшее рассмотрение с точки зрения использования знаний в области речеведения для получения криминалистически значимой информации;

– доказать востребованность, определить преимущества и выделить типовые ситуации использования знаний в области речеведения по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий;

– сформулировать подход к информационному продукту как объекту криминалистического изучения, осуществляемого с использованием специальных речеведческих знаний;

– разработать тактические рекомендации по использованию знаний в области речеведения при производстве по делам о преступлениях, совершаемых в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий;

– предложить правоприменителю методические и практические рекомендации по использованию знаний в области речеведения при производстве по делам о преступлениях, совершаемых в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод, общенаучные (описание, сравнение, обобщение, моделирование и др.) и частнонаучные (формально-юридический, структурно-функциональный, статистический, структурно-криминалистический и др.) методы.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные работы в области криминалистики, уголовного права, уголовно-процессуального права и криминологии Ю. М. Антоняна, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, И. А. Возгрина, Т. С. Волчецкой, Л. А. Воскобитовой, Л. В. Головки, Б. Я. Гаврилова, Л. Я. Драпкина, Э. Н. Жевлакова, И. Э. Звечаровского, Г. Г. Зуйкова, М. В. Кардашевской, В. И. Комиссарова, С. Ю. Косарева, Л. Н. Масленниковой, В. А. Образцова, А. И. Ророга, А. С. Шаталова, А. А. Эксархопуло, Н. П. Яблокова и других ученых.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»,

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об Утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», а также иные нормативные правовые акты, имеющие отношение к предмету диссертационного исследования. В работе также использованы постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составляют:

– материалы 500 уголовных дел, из которых была осуществлена выборка 56 наиболее репрезентативных дел о преступлениях в цифровой медиасреде, в рамках производства по которым имело место использование специальных речеведческих знаний в процессуальной форме, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации на территории 23 субъектов федерации (Республики Бурятия, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Северная Осетия — Алания, Удмуртская и Чеченская Республики; Алтайский, Пермский, Приморский края; Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Нижегородская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Томская, Ульяновская области; Ненецкий автономный округ) за период с 2010 по 2022 г.;

– статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

– результаты опроса 147 респондентов, в том числе 63 следователей МВД России и Следственного комитета России, 33 работников органов дознания, 51 сотрудника государственных либо негосударственных судебно-экспертных учреждений, обладающих специальными знаниями;

– информационно-аналитические материалы Роскомнадзора и Росмолодежи по тематике информационных правонарушений в сети Интернет за период 2020–2022 гг.;

– личный опыт работы автора в качестве младшего научного сотрудника Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (далее — ЦПЭ МГЮА).

Научная новизна диссертационного исследования определяется комплексным подходом к анализу проблем теоретико-прикладного характера, возникающих в ходе расследования преступлений, совершаемых в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий. Это позволило не только предложить актуальные в современных условиях варианты решения данных проблем за счет использования речеведческих знаний в системе криминалистических средств противодействия преступлениям данной группы, но и сформировать внутренне непротиворечивую систему теоретических положений и практических рекомендаций, которые в своей совокупности могут рассматриваться в качестве одного из элементов частной теории криминалистического обеспечения медиабезопасности в цифровой среде.

На основе изучения имеющейся научной литературы, нормативных правовых актов и материалов следственной и судебной практики, связанной с криминалистическим обеспечением медиабезопасности в цифровой среде, за счет интеграции научного знания в области криминалистики и судебного речеведения диссертантом сформулированы положения, обладающие новизной, имеющие существенную теоретическую и практическую значимость для науки криминалистики, судебной экспертологии, следственной и судебной практики.

Наиболее значимые результаты исследования, соответствующие критерию новизны:

– обоснована необходимость выделения группы преступлений, совершаемых в цифровой медиасреде посредством информационно-

коммуникативных действий, в качестве единого объекта криминалистического исследования;

– систематизированы научно-практические рекомендации, направленные на оптимизацию деятельности по раскрытию и расследованию указанной категории преступлений;

– определены роль и место специальных речеведческих знаний в системе криминалистических средств противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий;

– выделены исходные ситуации, складывающиеся при проверке сообщений об указанных преступлениях, а также при их расследовании на первоначальном этапе, требующие применения знаний в области речеведения и разработанных на их основе криминалистических средств для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

– разработаны тактические и методические рекомендации по использованию знаний в области речеведения по делам о преступлениях, совершаемых в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Преступления, совершаемые в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий, представляют собой единый объект криминалистического исследования. Они сходны по таким признакам, как способ и обстановка совершения: опосредованные речью противоправные действия отражаются в информационных продуктах, распространяемых с использованием цифровой электроники среди неопределенного круга лиц через функционирующие на основе информационно-телекоммуникационных сетей средства массовой коммуникации. Изучение особенностей преступлений данной группы, выявленных соискателем в ходе исследования, позволяет обобщить и структурировать рекомендации, касающиеся использования специальных знаний в области речеведения в целях установления обстоятельств произошедшего в цифровой медиасреде события.

2. Система средств выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий, включает технико-, тактико- и методико-криминалистические средства. В первую группу входят технические устройства и материалы, научно обоснованные приемы и методы, используемые для работы с источниками криминалистически значимой информации. Во вторую — поисково-познавательные модели, отображающие закономерности преступления и деятельности по его расследованию, используемые при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. В третью — алгоритмы, обеспечивающие организацию и осуществление расследования рассматриваемой категории преступлений.

3. Криминалистически значимая информация по делам о рассматриваемой категории преступлений преимущественно добывается из имеющих цифровую форму речевых и иных информационных продуктов. Их природа обуславливает необходимость использования специальных речеведческих знаний в качестве обязательного компонента всех элементов системы криминалистических средств противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий, в целях получения сведений:

- касающихся смыслового понимания, содержательно-смысловой направленности, а также коммуникативной цели информационного продукта;
- характеризующих личность подозреваемого/обвиняемого (получение сведений об авторе информационного продукта);
- об обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание;
- о том, что способствовало совершению преступления в цифровой медиасреде.

4. Информационный продукт как объект криминалистического изучения по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в цифровой медиасреде, — это представленный в цифровой форме результат информационно-коммуникативных действий, содержащий являющиеся источником криминалистически значимой

информации о них знаковые следы. В процессе коммуникации любая информация, продуцируемая и получаемая человеком, вербализуется, т.к. информационный обмен, порождение, понимание и усвоение новой информации возможны только как результат словесного восприятия и осмысления сообщения. Специфика информационного продукта, размещенного в цифровой медиасреде, детерминирована его семиотической (знаковой) природой, цифровой формой представления в медиасреде и контекстной интерактивностью средств массовой коммуникации.

5. Сформулированы рекомендации по выбору оптимальных форм взаимодействия с лицом, обладающим специальными знаниями в области речеведения; по учету особенностей его профессионального сознания и ценностных установок; по обеспечению защищенности данного лица и его профессиональной позиции от стороннего воздействия.

Структура указанных тактико-криминалистических рекомендаций может быть представлена следующим образом:

- комплексный анализ имеющейся по делу информации, свидетельствующей о наличии следственной ситуации, требующей использования знаний в области речеведения;
- выбор цели тактического воздействия и формулирование задач, решение которых обеспечит формирование доказательств на основе криминалистически значимой информации, а также предупреждение и пресечение возможных посягательств на качество уже сформированных доказательств;
- создание предпосылок для применения тактических средств (в случае необходимости);
- выбор необходимых действий, определение последовательности их проведения;
- производство действий;
- анализ преобразованной следственной ситуации.

6. Предложен алгоритм использования специальных речеведческих знаний при производстве по делам о преступлениях, совершаемых в цифровой

медиасреде, в целях: установления подлежащих доказыванию обстоятельств; анализа следственной ситуации; конструирования общих и частных криминалистических — следственных и экспертных, версий; самостоятельного, без привлечения сведущего лица, решения субъектом расследования возникающих вопросов за счет использования разработанных речеведами криминалистических средств; принятия решений о проведении следственных и иных процессуальных действий; выбора судебно-экспертного учреждения или эксперта и взаимодействия с ним; определения формы применения специальных знаний, рода (вида) необходимой экспертизы, а также постановки вопросов, выносимых на разрешение эксперта; оценки полученных данных с точки зрения их доказательственного значения.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается во всестороннем анализе проблем использования речеведческих знаний в системе криминалистических средств противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий; в формировании элементов криминалистического учения об информационном продукте как объекте криминалистического изучения, осуществляемого на основе синергии криминалистики и судебного речеведения; а также в формировании подхода к разработке частной теории криминалистического обеспечения медиабезопасности в цифровой среде. Выводы и предложения автора могут использоваться для последующих научных изысканий.

Практическая значимость работы состоит в том, что основные положения проведенного исследования и выработанные на их основе рекомендации носят прикладной характер и могут быть использованы:

1) в процессе дальнейшего совершенствования теоретических положений криминалистики в части использования знаний в области речеведения для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования имеющих цифровую форму

информационных продуктов, оборот которых осуществляется в рамках коммуникации в цифровой медиасреде;

2) для совершенствования и унификации нормативных правовых актов, направленных на противодействие преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде;

3) для совершенствования организационных, тактических и методических основ использования специальных речеведческих знаний по делам о преступлениях, совершенных в цифровой медиасреде;

4) для подготовки практических рекомендаций следственным и судебным органам по решению проблем, возникающих при назначении судебных речеведческих экспертиз по делам о преступлениях, совершенных в цифровой медиасреде;

5) для совершенствования образовательных программ по таким курсам, как «Криминалистика», «Криминалистическое обеспечение национальной безопасности», а также по дисциплинам, посвященным отдельным родам (видам) судебных экспертиз, относящихся к классу речеведческих.

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена и обсуждена на кафедре криминалистики ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». По результатам диссертационного исследования автором опубликованы 15 научных работ (объемом 5,55 п. л.), 6 из которых — в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России (в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук).

Разработанные диссертантом основные теоретические положения и практические рекомендации обсуждались на региональных, всероссийских и международных научных мероприятиях (конференциях, форумах, круглых столах), прошедших в 2020–2023 гг.

Основные положения работы используются в учебном процессе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), внедрены в практику отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий управления по расследованию отдельных видов преступлений Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, ЦПЭ МГЮА и Центра по обеспечению прав молодежи в цифровом пространстве Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Кроме того, результаты диссертационного исследования использовались при выполнении государственного задания Минобрнауки России (реестровый номер — 850000Ф.99.1.БН66АА04000; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сроки проведения: январь — декабрь 2022 г.), а также в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Достоверность результатов исследования обеспечивается комплексным использованием методов научного познания для анализа проблемного поля исследования, наличием необходимого эмпирического материала (материалов уголовных дел, данных проведенного опроса и официальной статистики), анализом нормативно-правовой базы и научных работ по тематике исследования; подтверждается опытом практического применения и непротиворечивостью полученных результатов.

Структура диссертации, обусловленная целью и задачами исследования, содержит введение, три главы (включающие по два параграфа каждая), заключение, список использованных источников, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы диссертационного исследования, определены степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования; указаны его методологическая, теоретическая, нормативная основы, описана эмпирическая база; сформулированы основные положения, выносимые на защиту, характеризующие степень научной новизны и определяющие теоретическую и практическую значимость исследования; приведены сведения об апробации и внедрении полученных результатов исследования в практическую деятельность; даны общие сведения о структуре работы.

Первая глава диссертации, **«Теоретические основы криминалистического противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде»**, включает в себя два параграфа.

Параграф 1.1 **«Преступления, совершаемые в цифровой медиасреде, как объект криминалистического исследования»** имеет теоретический характер, включает в себя сведения, необходимые для обоснования целесообразности, научной и практической значимости выделения преступлений, совершаемых в цифровой медиасреде, в качестве единого объекта криминалистического исследования. Осуществлено рассмотрение цифровой медиасреды как особой части информационного пространства, в которой информация распространяется с использованием средств массовой коммуникации; указаны свойства информации как объекта правоотношений и как ресурса развития общества, в том числе — возможность оказывать прямое воздействие на общество и отдельного человека.

Рассматривается проблема обеспечения медиабезопасности в цифровой среде как элемента информационной безопасности. Указывается, что с формированием цифровой среды возрастает доля преступлений, совершенных с использованием цифровых средств массовой коммуникации, в связи с чем проблема их выявления, раскрытия и расследования в последние годы приобрела особую актуальность из-за обострения общественно-политической ситуации в

стране и мире в целом. Обращено внимание на то, что особую озабоченность практиков вызывают совершаемые таким образом преступления против общественной безопасности, а также основ конституционного строя и безопасности государства, т.к. отмечается прирост их числа даже в условиях снижения общего количества преступлений. Отмечено, что типичным способом преступлений рассматриваемой категории являются речевые, а также неречевые коммуникативные действия (связанные с оборотом информационной продукции). Дан перечень обстоятельств, подлежащих установлению по преступлениям, совершенным в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативного действия.

К числу преступлений, совершаемых в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий, могут быть отнесены: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ), публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ), публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ), публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (ст. 207.3 УК РФ), незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), публичные призывы к

осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ), публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 280.3 УК РФ), публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4 УК РФ), оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ), реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ).

В завершение параграфа делается вывод о том, что данные преступления сходны по таким признакам, как способ и обстановка их совершения: опосредованные речью информационно-коммуникативные действия отражаются в информационных продуктах, распространяемых с использованием цифровой электроники среди неопределенного круга лиц через функционирующие на основе информационно-телекоммуникационных сетей средства массовой коммуникации. Ввиду сходного механизма данных преступлений за счет их совместного исследования возможно осуществление криминалистических обобщений, касающиеся использования знаний в области речеведения для расследования всех преступлений данной группы.

Параграф 1.2 **«Система криминалистических средств противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде»** является логическим продолжением проведенного исследования и раскрывает проблематику научного

обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой среде. Ключевую роль автор отводит средствам, разрабатываемым в рамках криминалистической науки. Указано на необходимость различения системы криминалистической науки и системы криминалистических средств, разработанных на основе ее положений и применяемых в практической деятельности. На основе анализа и обобщения имеющихся в литературе позиций осуществлена систематизация криминалистических средств противодействия преступлениям в контексте обеспечения медиабезопасности в цифровой среде, описаны взаимосвязи между элементами данной системы.

Сделан вывод о наличии системы средств, различающихся по характеру решаемых криминалистических задач (техническое, тактическое и методическое обеспечение), однако имеющих общую целевую направленность — противодействие преступлениям за счет их выявления, расследования и раскрытия, предупреждения и прогнозирования (каждое из перечисленных направлений противодействия преступлениям подробно раскрыто). Система криминалистических средств представляет собой структурированную совокупность основанных на криминалистических знаниях разработок (специальной аппаратуры, материалов, инструментов, тактических и методических рекомендаций, приемов и способов действия), направленных на оптимизацию деятельности по противодействию преступлениям, включающую взаимосвязанные технико-криминалистические, тактико-криминалистические и методико-криминалистические средства, используемые для эффективного выявления, раскрытия и расследования, прогнозирования, предупреждения преступлений.

Вторая глава диссертации, **«Организационные аспекты использования знаний в области речеведения для противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде»**, также содержит два параграфа.

В параграфе 2.1 **«Значение знаний в области речеведения в противодействии преступлениям»** диссертантом рассмотрены и обобщены подходы к понятию «специальные знания» в криминалистике и судебной

экспертологии, предложены новые ракурсы для его рассмотрения. Специальные знания являются основным компонентом компетенции любого сведущего лица; их количественный и качественный состав определяет его специализацию, перечень родов/видов экспертиз, которые оно способно осуществлять. Обладая такими знаниями лицо является специалистом двойной компетенции, т.к. наряду со знаниями из своей предметной области оно обладает также знаниями юридическими. Такие компетенции являются интегрированными, представленными в органичном сочетании друг с другом, в результате чего они с равным успехом могут реализоваться как совместно (в судебно-экспертной деятельности, деятельности специалиста), так и по отдельности (юридическая, научная и иная деятельность).

На материале проведенного автором анкетирования практических работников рассмотрена дискуссия о порядке подготовки сведущих лиц и его влиянии на их субъективную компетенцию, востребованность их помощи. Установлено, что большая часть опрошенных считают, что для решения поставленных вопросов в первую очередь важны опыт и знания конкретного лица, и не обращают особого внимания на порядок вузовской подготовки или же занимают относительно него полярные позиции.

Автором определены возможности речеведов, основные ситуации, в которых необходимо использование знаний в области речеведения и разработанных на их основе криминалистических средств, и возможные ошибки, а также преимущества привлечения речеведов к производству по уголовным делам о преступлениях данной группы, заключающиеся в наличии у них юридического мышления, профессиональной этики и специальных компетенций по исследованию продуктов речевой деятельности. Сделан вывод, что знания в области речеведения являются разновидностью специальных знаний, отличительной чертой которой является особая предметная область — судебное речеведение как интегративная область специальных научно-практических знаний о речевой деятельности и ее продуктах, подвергаемых экспертно-криминалистическому исследованию в целях содействия уполномоченным на то

лицам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Определено, что для надлежащей работы с источниками криминалистически значимой информации субъекту производства по делу необходимо использовать знания в области речеведения (за счет привлечения сведущего лица, обладающего надлежащей компетенцией) и основанные на них криминалистические средства в противодействии преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде. Необходимость этого обусловлена особенностями способа и обстановки совершения преступлений данной группы: криминалистически значимая информация по делам о преступлениях, совершаемых в цифровой медиасреде, преимущественно добывается из имеющих цифровую форму речевых и иных информационных продуктов — следов информационно-коммуникативной деятельности.

В параграфе 2.2 **«Речеведческие знания в исследовании распространяемых в цифровой медиасреде информационных продуктов»** изучен термин «информационный продукт», дано его авторское определение, рассмотрена его сущность как продукта и предмета информационно-коммуникационной деятельности, его основные разновидности и особенности (являющиеся следствием комбинации особенностей средств массовой коммуникации, цифровой формы представления и специфики отдельных категорий информационных продуктов), наиболее заметные на примере распространенных в цифровой медиасреде поликодовых информационных продуктов, сочетающих в себе самостоятельные, но разнородные (вербальный и невербальный) компоненты, формирующие за счет сращения единое смысловое содержание.

Сделан вывод, что при производстве по делам о преступлениях, совершенных в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий, для эффективного расследования нельзя обойтись без использования такого структурного элемента системы криминалистических средств противодействия преступлениям, как специальные речеведческие знания;

по этой причине в рамках криминалистики с использованием достижений судебного речеведения необходима разработка объективной критериологии и соответствующего прикладного инструментария, позволяющего правоохранительным органам выявлять, пресекать, расследовать и предупреждать преступления в цифровой медиасреде, совершаемые с помощью информационно-коммуникативных действий.

Третья глава диссертации, **«Тактические и методические аспекты использования знаний в области речеведения для противодействия преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде»**, имеет прикладной характер и направлена на повышение эффективности и результативности противодействия расследованию обозначенных преступлений, а также на оптимизацию деятельности следователей. Как и две предыдущие, глава включает два параграфа.

В параграфе 3.1 **«Тактические аспекты использования специальных речеведческих знаний при производстве по делам о преступлениях, совершаемых в цифровой медиасреде»** была определена специфика тактико-криминалистических средств в контексте применения знаний в области речеведения. По результатам проведенного исследования были предложены тактические рекомендации по использованию знаний в области речеведения, касающиеся: выбора оптимальных форм взаимодействия с обладающим такими знаниями лицом; учета особенностей его профессионального сознания и ценностных установок; обеспечения защищенности данного лица и его профессиональной позиции от стороннего воздействия.

Структура указанных тактико-криминалистических рекомендаций может быть представлена следующим образом:

– комплексный анализ имеющейся по делу информации, свидетельствующей о наличии следственной ситуации, требующей использования знаний в области речеведения;

– выбор цели тактического воздействия и формулирование задач, решение которых обеспечит формирование доказательств на основе криминалистически

значимой информации, а также предупреждение и пресечение возможных посягательств на качество уже сформированных доказательств;

– создание предпосылок для применения тактических средств (в случае необходимости);

– выбор необходимых действий, определение последовательности их проведения;

– производство действий;

– анализ преобразованной следственной ситуации.

Представлены тактико-криминалистические средства противодействия преступлениям в их связи с эффективным использованием знаний в области речеведения для получения криминалистически значимой информации о деяниях, совершаемых в цифровой медиасреде с использованием информационных технологий и средств массовой коммуникации. Предложен алгоритм тактического комплекса по использованию специальных речеведческих знаний при производстве по делам о преступлениях, совершаемых в цифровой медиасреде.

В параграфе 3.2 **«Методические аспекты использования специальных речеведческих знаний при производстве по делам о преступлениях, совершаемых в цифровой медиасреде»** автором предложены рекомендации по использованию знаний в области речеведения при производстве по делам о преступлениях, совершаемых в цифровой медиасреде, касающиеся: установления подлежащих доказыванию по делу обстоятельств; анализа следственной ситуации; конструирования общих и частных криминалистических — следственных и экспертных, версий; самостоятельного, без привлечения сведущего лица, решения субъектом расследования возникающих в производстве по делам о преступлениях в цифровой медиасреде вопросов за счет использования разработанных речеведами криминалистических средств (таких как криминалистические диагностические комплексы); принятия решений о проведении следственных и иных процессуальных действий; выбора судебно-экспертного учреждения и взаимодействия с ним (представляется, что по

уголовным делам о преступлениях, совершенных в цифровой медиасреде посредством информационно-коммуникативных действий, приоритетным и предпочтительным является обращение в государственное судебно-экспертное учреждение); определения формы применения специальных знаний (процессуальной либо непроцессуальной), рода (вида) необходимой экспертизы (которые по делам о преступлениях рассматриваемой группы чаще всего относятся к классу речеведческих), постановки вопросов (предложены типовые вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение судебной лингвистической, судебной автороведческой и судебной фоноскопической экспертиз), оценки полученных результатов с точки зрения их доказательственного значения (на предмет их относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности со всеми собранными доказательствами — достаточности для разрешения уголовного дела).

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, автором приводятся его основные выводы и предложения, направленные на совершенствование деятельности по противодействию преступлениям, совершаемым в цифровой медиасреде; констатируется достижение цели диссертационной работы.

В приложениях приведены таблицы, схемы, перечни и иные дополнительные материалы, позволяющие лучше уяснить сущность исследуемого объекта; статистические данные о числе осужденных за преступления, совершенные публично посредством информационно-коммуникативных действий (2021–2022 гг.); материалы о практической деятельности ЦПЭ МГЮА, справки о результатах изучения уголовных дел и анкетирования практических работников по вопросам использования знаний в области речеведения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в цифровой медиасреде.

**СПИСОК РАБОТ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

**Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации**

1. Богатырев, К. М. Компьютерные игры в контексте экспертного обеспечения медиабезопасности в цифровой среде / К. М. Богатырев // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2022. — Т. 13, № 2 (48). — С. 92–101 (0,6 п. л.).

2. Богатырев, К. М. Разграничение государствами национальных зон ответственности за безопасность в цифровой медиасреде: участие специалиста / К. М. Богатырев // Судебная экспертиза. — 2022. — № 3 (71). — С. 18–25 (0,4 п. л.).

3. Богатырев К. Треш-контент как форма информационных угроз медиабезопасности в цифровой среде / К. Богатырев // Юрислингвистика [Электронный ресурс]. — 2022. — № 24 (35). — С. 38–44 (0,4 п. л.).

4. Богатырев, К. М. Угрозы медиабезопасности в цифровой среде: систематизация и анализ / К. М. Богатырев // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17, № 7 (140). — С. 136–142 (0,4 п. л.).

5. Богатырев, К. М. Формирование частной теории использования специальных знаний в целях обеспечения информационно-мировоззренческой безопасности в цифровой среде / К. М. Богатырев // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 10 (131). — С. 124–134 (0,7 п. л.).

6. Богатырев, К. М. Экспертное обеспечение медиабезопасности в цифровой среде / К. М. Богатырев // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2022. — Т. 13, № 4 (50). — С. 60–70 (0,6 п. л.).

Публикации в иных изданиях

7. Богатырев, К. М. Деплатформинг в контексте обеспечения медиабезопасности в цифровой среде / К. М. Богатырев // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 92-летию учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 28 апреля 2022 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. — С. 66–68 (0,2 п. л.).

8. Богатырев, К. М. Информационная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности в контексте использования специальных знаний / К. М. Богатырев // Теория и практика расследования преступлений [Электронный ресурс] : материалы X Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 апреля 2022 г. / редкол.: Э. С. Данильян, И. Г. Башинская, М. Ю. Лакомская [и др.]. — Краснодар : Краснодарский университет МВД РФ, 2022. — С. 347–351 (0,25 п. л.).

9. Богатырев, К. М. К вопросу о структуре специальных знаний судебного эксперта-речевода, применяемых им для обеспечения медиабезопасности в цифровой среде / К. М. Богатырев // Развитие судебной экспертизы в Поволжском регионе: история и современность : сборник материалов Научно-практической конференции, посвященной 70-летнему юбилею ФБУ Саратовская ЛСЭ Минюста России, Саратов, 22 июня 2021 г. / под общ. ред. д-ра техн. наук И. Л. Казанцевой. — Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т, 2021. — С. 11–17 (0,4 п. л.).

10. Богатырев, К. М. Медиабезопасность в цифровой среде: криминалистический аспект / К. М. Богатырев // Теория и практика расследования преступлений [Электронный ресурс] : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (15 апр. 2021 г.) / редкол.: Э. С. Данильян, И. М. Алексеев, М. Ю. Лакомская и др. — Электрон. дан. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. — 1 электрон. опт. диск. — С. 292–296 (0,3 п. л.).

11. Богатырев, К. М. Новые решения судебного речеведения для обеспечения медиабезопасности в цифровой среде / К. М. Богатырев // LegalTech:

научные решения для профессиональной юридической деятельности : сборник докладов IX Московского юридического форума : в 4 ч. Часть 3. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — С. 313–316 (0,2 п. л.).

12. Богатырев, К. М. Правовые технологии обеспечения медиабезопасности в цифровой среде / К. М. Богатырев // Правовые технологии в современной юриспруденции : материалы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной памяти проф. А. К. Черненко (Новосибирск, 21—22 апреля 2022 г.) : в 2 ч. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сиб. ин-т упр. ; отв. ред. Д. А. Савченко. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2022. — Ч. 1. — С. 46–50 (0,25 п. л.).

13. Богатырев, К. М. Проблема автоматизации мониторинга цифровой среды на предмет выявления информации, представляющей угрозу медиабезопасности (собираение, документирование и оценка) / К. М. Богатырев // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : сборник докладов VIII Московского юридического форума : в 5 ч. Ч. 4. — Москва : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. — С. 258–263 (0,3 п. л.).

14. Богатырев, К. М. Субъекты обеспечения медиабезопасности в цифровой среде и использование ими специальных знаний / К. М. Богатырев // Роль права в обеспечении благополучия человека : сборник докладов XI Московской юридической недели, Москва, 23–26 ноября 2021 г. : в 5 ч. Ч. 4. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — С. 428–432 (0,25 п. л.).

15. Богатырев, К. М. Формы использования специальных речеведческих знаний для обеспечения медиабезопасности в цифровой среде / К. М. Богатырев // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : сборник докладов VIII Московского юридического форума : в 5 ч. Ч. 4. — Москва : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. — С. 233–237 (0,3 п. л.).